

Салимов Рустамбек Шухратбекович

ведущий специалист департамента

международных связей

Кыргызско-Узбекский университет

соискатель

Национальная академия наук Кыргызской Республики

г. Ош, Кыргызстан

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСТАНА И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

***Аннотация:** в данной статье автором выявляются традиционалистские, культурно-цивилизационные основы демократии в Кыргызстане. В работе определяются особенности демократического развития кыргызского народа в условиях государственности, а также раскрываются особенности и исторические предпосылки демократического развития в современном Кыргызстане.*

***Ключевые слова:** Западная цивилизация, культура, традиционное общество, демократизация общества, институционализация.*

С распадом СССР и обретением Кыргызстаном суверенитета в истории кыргызского народа начинается новейший этап его истории, продолжающийся в настоящее время. 31 августа 1991 года Верховным Советом Киргизской ССР был провозглашен суверенитет, и через два года, а именно 5 мая 1993 года будет принята первая Конституция Кыргызской Республики, в которой закреплена президентская форма правления, а кроме того, в статье 1 Кыргызстан провозглашается унитарной, суверенной, демократической республикой, построенной на началах правового, светского государства [5, ст. 1].

Очевидно, что первая и все последующие Конституции Кыргызской Республики, в том числе ныне действующая, основаны на конституциях западного образца, а это в свою очередь означает, что и форма государства и все остальные основные политические формы, в том числе демократия, как и право,

также в целом имеют западное происхождение. Однако поскольку политические формы, как и право, опираются на определенную ценностную базу, то именно здесь возникают некоторые трудно разрешимые противоречия. Общеизвестно, что западная буржуазная демократия, формировавшаяся, как минимум, несколько столетий, начиная с промышленной эпохи и буржуазных революций, основывается на так называемых либеральных ценностях.

В настоящее время в Кыргызстане как в интеллигентской среде, так и в обществе в целом, достаточно распространено мнение, что рыночные и демократические реформы, проведенные за последние десятилетия, не привели к ожидаемому или, вернее, желательному результату и отвергаются достаточно большей частью общества по той причине, что они вошли в естественное противоречие с базовым принципами, нормами и ценностям, которые все еще несут в себе черты традиционализма. Аргументируя данное положение, чаще всего ссылаются на общинный характер традиционного общества, в основе которого находится индивид, тяготеющий к общинной психологии и, соответственно, поведению, в то время как наиболее развитые формы современной демократии явно тяготеют к индивидуалистической психологии, философии и поведению.

В Кыргызстане сделано достаточно много в плане демократизации общественной и политической жизни. Однако главным образом это касается процесса институционализации общественной и политической жизни, т.е. процесса преобразования социальных отношений в социальные институты, в демократическую форму социальных отношений с установленными демократическими правилами, нормами и санкциями. С формальной точки зрения основные демократические институты в Кыргызстане уже созданы, однако их реальное содержание, наполнения все еще носят в себе черты традиционного общества.

Данный феномен нас интересует не только с точки зрения кардинального изменения психологии и ценностной системы, которые максимально приспособляются под текущую реальность. Суть заключается в самой

реальности. Другими словами, прежде чем произойдет трансформация психологии индивидов и ценностная система, должна измениться сама реальность. С другой стороны, кардинальное изменение реальности с необходимостью ведет к существенным изменениям в психологии и ценностной системе.

Традиционное общество, какими положительными и привлекательными чертами оно не обладало бы само по себе, менее конкурентоспособно по отношению к информационному, и именно по этой причине оно уступает ему свое место, подобно тому, как первобытное общество уступило свое место первым цивилизациям. Смена общественно-экономических формаций естественный и неизбежный или, иными словами, объективный процесс. Как наиболее адекватная новой реальности с невероятно возросшими техническими возможностями с необходимостью должна сменить все остальные формы, как устаревшие и нерациональные в новых условиях. В данной связи следует уточнить, что общечеловеческий прогресс всегда был сопряжен не только с приобретениями, но и потерями, подчас существенными, особенно в сфере духовной жизни. А. Вебер был совершенно прав, утверждая, что в культуре «как сфере духовного абсолютного прогресса быть не может» [1, с. 520].

Речь в данном случае идет не о положительных чертах демократии как политической формы, а о том, какая реальность стоит за ней, и о ее соответствии, адекватности текущей реальности, которая в конечном счете диктует целесообразность и разумность установления того или иного режима.

Общеизвестно, что гражданское общество является продуктом развития Западной цивилизации, что создает естественные сложности общекультурного и ментального порядка для социумов и государств, которые изначально не являются западными. Запад в процессе длительной культурно-цивилизационной эволюции выработал в своих недрах такую общественно-политическую форму, как гражданское общество, первые признаки которого существовали еще до нашей эры в древнегреческих полисах и в Римской империи. Но данная форма является, по сути, целиком привнесенной на культурную почву Кыргызстана. Из

этого не следует делать ложный вывод, что гражданское общество неприемлемо для нашего государства. Однако из этого следует, что освоение данной формы сопряжено с определенными рода сложностями, обусловленными культурной спецификой кыргызского этноса.

Гражданское общество, по Гегелю, есть не что иное, как результат разложения кровнородственной системы связей и объединения индивидов на обменной основе в единое целое, нацию, которая, сохраняя для подавляющего большинства входящих в нее индивидов общность происхождения, тем не менее, включает в себя и достаточное количество людей, имеющих иных предков, т.е. чужих по отношению к первой группе индивидов с точки зрения системы кровнородственных связей, которую в новых условиях заменяют «общие потребности и взаимодействие в их удовлетворении» [2, с. 215], не зависящие от происхождения, рода и племени.

В результате политических, правовых и социально-политических радикальных реформ, осуществленных в Кыргызстане в постсоветский период истории, перед обществом и конкретными индивидами открылись невиданные прежде возможности потребления и обогащения, социального продвижения и самореализации.

Следует отметить, что в современном Кыргызстане поддержка своего соплеменника, члена своего клана – вполне заурядное и привычное явление не только в обыденной, повседневной жизни, но и в политико-административной практике Кыргызстана, что, разумеется, никак не вяжется с демократическими принципами. Однако было бы наивным полагать, что система родства, игравшая в течение многих веков, вплоть до первых десятилетий XX века решающую роль в жизни как родов и племен, так и каждой отдельно взятой личности и способствовавшая выживанию этноса, вдруг уйдет не только из повседневной жизни, но и политической практики только потому, что этого требуют современные реалии, что это целесообразно и необходимо. Кроме того, помимо негативных черт трайбализма, а вернее, его отрицательной роли в современной политической жизни, можно выделить его положительную историческую роль в

жизни и судьбе кыргызского народа. Именно благодаря в первую очередь трайбализму кочевники-кыргызы сумели сохранить свою самостоятельность, а с ней и этническую самобытность и целостность, особенно в условиях отсутствия у них государственности.

Политическая система кыргызского традиционного общества в силу ее простоты и компактности, обусловленной сравнительно небольшой численностью общины, обладала относительно высокими адаптационными способностями. Развитию адаптивных способностей у кыргызов способствовал также сложный горный ландшафт естественным образом затруднял управление членами кочевой общины, которые вынуждены были, чтобы выжить, сильнее спланиваться между собой, и поэтому власть родоправителей среди кыргызов никогда не была столь же сильной, какой она была у восточных деспотий в оседло-земледельческих государствах, а кроме того, столь же отстраненной и бездушной по отношению к членам своей общины.

Список литературы

1. Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры // Культурология. XX век: Антология / А. Вебер; отв. ред. С.Я. Левит, Л.Т. Мильская, сост. С.Я. Левит. – М.: Юрист, 1995. – 703 с.

2. Гегель Г.В.Ф. Философия права [Текст] / Г.В.Ф. Гегель // Соч. – М.; Л., 1934. – Т. 7. – 527 с.

3. Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России [Текст] / Б. Джамгерчинов. – М., 1959. – 148 с.

4. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней [Текст] / В 5 т. – Т. 1. – Ф.: Кыргызстан, 1984–1989. – 465 с.

5. Конституция Кыргызской Республики [Текст]. – Б., 2007. – Ст. 1.

6. Нусупов Ч.Т. Политико-исторические проблемы генезиса идеологии, государственности и культуры кыргызского народа [Текст] / Ч.Т. Нусупов. – Бишкек: Илим, 2000. – 296 с.